

Появление мехи Старлайт-0 сделало всю ситуацию крайне запутанной.

Судя по их исследованиям этой планеты и скорости эрозии камней, следы битвы были совсем свежими. Лин Чжэнь мог с уверенностью сказать: эта херу-зверь погибла не более четверти часа назад!

Кто-то пилотировал Старлайт-0, чтобы убить взрослую особь херу-зверя? Эта мысль заставила Лин Чжэня погрузиться в раздумья.

Семьи Цинь и Лин состояли в родстве, их отношения были весьма тесными. Разумеется, он знал о той одержимости, которую глава семьи Цинь питал к Старлайт. Он знал больше, чем обычные люди: например, о том, что когда-то глава семьи Цинь действительно делал предложение Марку, создателю Старлайт. А вскоре после этого господин Марк погиб в катастрофе звездолета в секторе рядом с планетой F.

Шансы господина Марка на спасение были практически нулевыми. В конце концов, чтобы дать время семье сестры главы Цинь, он не только остался на борту, чтобы прикрыть отступление, но и отдал им единственный доступный спасательный челнок.

После случившегося семья Цинь потратила колоссальные силы и средства на поиски, но результат был предрешен. Именно из чувства вины перед главой семьи Цинь и в память о Марке и родилась история о переселении людей семьи Цинь на планету F.

Солдат, отвечавший за осмотр туши херу-зверя, наконец пришел к выводу. Он облегченно выдохнул: Генерал-майор, она погибла во время спаривания.

Услышав это, Лин Чжэнь едва заметно нахмурился.

Херу-звери обладали той же особенностью, что и черные вдовы. Их способ размножения до сих пор оставался загадкой, но было точно известно одно: после каждого спаривания херу-зверь погибал, отдавая все свои жизненные силы потомству.

Вот почему остальные звери не проявляли беспокойства, когда их сородич умирал: смерть в процессе спаривания означала, что данная территория переходит к следующему поколению, это был естественный финал.

Генерал-майор Ци Жуй кивнул, хотя ситуация на месте происшествия все равно казалась ему странной.

Особенно эта меха Старлайт. Он осмотрел её: модель выглядела как с завода, но основное ядро, энергетическая камера и внутренние отсеки для хранения были извлечены. Судя по степени повреждений, пилот сбежал после отчаянного боя, однако оставлять меху, но при этом вырезать важные детали — это нелогично. Не говоря уже о том, что даже обычный человек

знает, как убрать меху в пространственный карман, а пилот в столь опасной среде ни за что не бросил бы меху, не попытавшись её починить, чтобы спастись в одиночку.

Подумав об этом, версия о том, что пилотом был сам господин Марк, поблекла.

Ци Жуй был ровесником господина Марка и знал об их отношениях. Если бы Марк был жив, это было бы прекрасно, но, судя по всему, вероятность этого крайне мала.

К тому же стратегическая важность этой планеты не позволяла Ци Жую расслабиться. Кем бы ни был пилот, он обязан досконально выяснить, что здесь произошло.

В этот момент из ближайших кустов показался другой отряд, услышавший приказ о сборе. Они управляли мехами, но не привлекали внимания херу-зверей — очевидно, у них были свои методы.

Солдаты спрыгнули с мех. Их лица скрывали защитные маски, но боевые костюмы почти не отличались от формы Легиона Славы. Даже при такой чудовищной гравитации они двигались легко: должно быть, форму и спецобувь заранее модифицировали под условия этой планеты.

Под маской Кайсар скривил губы. Он понял, что зря старался: имея под рукой такие удобства, как у Легиона Славы, он измотал себя до предела и в итоге оказался в таком жалком положении, что пришлось бросить меху!

Виновато было его собственное тело, которое подвело его. Он и сам не заметил, как, поглощая энергию из херу-зверя, вытянул всё до капли из всего, до чего мог дотянуться. Даже жалкие остатки энергии в его пространственном кармане, которых не хватило бы и на зуб, были подчистую поглощены!

Люди из Легиона Славы и представить не могли, что меху бросили лишь потому, что в пространственном кармане не осталось энергии для её эвакуации. Они знали, что пространственные карманы могут поглощать и преобразовывать внешнюю энергию, но случай Кайсара, когда тот высасывал даже крохи энергии, не оставляя ничего для работы самого кармана, был неслыханным.

Кайсар с сожалением посмотрел на брошенную меху. Когда люди из Легиона Славы появились, он успел проехать на своей мехе всего несколько шагов, прежде чем осознал: энергия в ядре исчерпана, а пространственный карман бесполезен. Пришлось в спешке забрать основное ядро и всё, что могло его выдать.

Уйдя недалеко, он столкнулся с отрядом Легиона Славы. Кайсар бесшумно пробрался в кабину одной из мех, устранил пилота и занял его место.

Изначально он хотел сбежать на захваченной мехе, но боевой костюм Легиона Славы

подстраивался под фигуру владельца, и это спасло его — иначе в чужой, нелепо сидящей форме он выглядел бы как самоубийца.

Никто в Легионе Славы не заметил подмены. Кайсар чувствовал себя среди них вполне естественно. Он принадлежал к Легиону Серебряного Волка, где бойцы привыкли к свободе, но подчинялись надзору Федерации, и за нарушение формы одежды там строго наказывали.

Услышав, что они решили усилить поиски и забрать его меху в качестве трофея, Кайсар заскрежетал зубами. Хорошо, что он успел вынуть ядро, иначе потери были бы невосполнимы!

Генерал-майор Ци Жуй убрал Старлайт-0 в пространственный карман, но не спрятал его, а передал Лин Чжэню. Тот понял его без слов: это вещь, которую глава семьи Цинь искал столько лет. Если это не повредит миссии, передать её лично главе семьи Цинь было лучшим решением.

Кайсар не знал причин, поэтому задержал на них взгляд. Он понимал, почему такую важную миссию возглавляет генерал-майор: офицеры такого ранга из Федерации всегда под прицелом всех сил вселенной, поэтому они действовали скромно, чтобы не привлекать лишнего внимания. Но появление Лин Чжэня и остальных было ему непонятно.

Люди устроены так: даже если ты видел кого-то всего мгновение, ты узнаешь его в толпе людей, одетых точно так же. Кайсар быстро узнал Лин Чжэня.

Спина того была прямой, он казался безупречным. В белом боевом костюме, как у всех, с лицом, скрытым маской, он все равно излучал холодную отстраненность, словно вросшую в его кости — её было невозможно не заметить.

Кайсар не знал, что Лин Чжэнь еще учится в военной академии, но, видя, что в таком юном возрасте тот участвует в задании подобного уровня, он не удивился, почему тот так быстро продвигается по службе.

Вскоре расследование инцидента зашло в тупик, и люди из Легиона Славы отправились обратно.

Кайсар вернулся на флагман вместе со всеми. Солдаты сняли маски, и он, небрежно повторив их действия, повесил свою маску на место. Он не боялся разоблачения: он изменил цвет волос и черты лица под стать оригиналу, и без пристального осмотра никто бы ничего не заподозрил.

К тому же он держался так естественно, все время опустив голову и молча, что даже его сослуживцы не заметили ничего странного.

Так он прожил в армии семь дней, несколько раз участвуя в операциях по уничтожению херу-зверей. Ему это даже нравилось: у Легиона Славы были припрятаны козыри — оружие на

мехах было создано специально против херу-зверей и не зависело от гравитации, что позволяло ему сражаться в своей стихии.

Однако он не рисковал действовать слишком активно, управляя мехой сдержанно. Однажды их отряд тяжело ранил херу-зверя, и Кайсар с удивлением увидел, как товарищи позволяют зверю уйти.

Его сослуживцы были явно недовольны, но бессильны. Судя по их разговорам, херу-звери были попросту неубиваемы.

В этот день отряд Кайсара снова отправился на задание. Легион Славы действовал подозрительно медленно: они уже несколько дней топтались на периферии, даже не потревожив зверей в центре.

Может, они пытаются усыпить бдительность противника? Кайсар слишком хорошо знал силу херу-зверей: подобные действия не имели смысла, лишь спугивали добычу. Он не понимал стратегии Легиона Славы.

В тот день курсантам, бездельничавшим все эти дни, наконец дали шанс проявить себя. Отряд Кайсара, к несчастью, приставили к ним — номинально для обучения, а на деле они превратились в телохранителей этих молокососов!

Лучше бы отправили их пить молоко, сражаться и при этом нуждаться в защите — просто смешно! — проворчал один из солдат. Он не понизил голос, и курсанты всё услышали. Хотя они были возмущены, никто не проронил ни слова.

Они решили доказать свою силу делом и заставить старших забрать слова обратно.

Только тогда Кайсар узнал, что Лин Чжэнь и остальные — даже не резерв Легиона Славы, а простые студенты военной академии Шириэль.

Бой начался. Курсантам приказали разбиться на группы по три-пять человек, но они, словно сговорившись, выходили по одному и справлялись без посторонней помощи.

Группа Лин Чжэня выделялась среди этих юнцов. В их команде из пяти человек были обе девушки отряда — такое распределение говорило о полном доверии к силе Лин Чжэня.

Лин Чжэнь, несомненно, был их лидером. Как только он отдал приказ, группа начала действовать.

Херу-зверь пал очень быстро — настолько быстро, что даже Кайсар остолбенел! А Лин Чжэнь даже не шелохнулся, словно так и должно было быть.

Кайсар нахмурился. За эти дни он сам нашел несколько слабых мест у херу-зверей, но этот парень явно разобрался в них куда лучше!

Как ему это удалось? Как он смог за столь короткое время нанести зверю тяжелые увечья и, похоже, использовать какой-то метод, не позволяющий тому сбежать?

На мгновение все взгляды устремились на Лин Чжэня. Он был единственным, кто мог дать им ответ.

<http://bllate.org/book/18791/1825450>